

Башня Цзюйсян была самым большим рестораном в городе. И хотя городок Хэпин был невелик, через него проходило немало торговых караванов.

В башне Цзюйсян можно было и переночевать, и перекусить, а самое чудесное – там была сцена, где можно было посмотреть представление для души.

Окрестные богатеи охотно заказывали здесь столы на свадьбы и похороны, так что дела в заведении шли бойко.

Сегодня в башне Цзюйсян тоже было шумно: какая-то семья праздновала первый год ребёнка и арендовала весь зал на втором этаже для гостей.

Сюй Шэнъи выбрал для визита обеденное время, когда посетителей было больше всего и работа кипела вовсю.

Стоило супругам переступить порог, как к ним тут же подскочил служащий.

— Хозяин Сюй, господин Фан, хозяин просит вас пройти на задний двор послушать оперу.

Сюй Шэнъи кивнул и последовал за служащим.

Задний двор оказался настоящим потаённым миром: прямо над зеркальной гладью воды возвышалась большая театральная сцена.

Напротив сцены рядами стояли столы и стулья.

Служащий обогнул подмости и провел их в один из флигелей на заднем дворе.

Там сидел гэ-эр, который, низко склонив голову, пил чай и читал книжку с картинками.

Услышав, что кто-то вошёл, он даже не поднял взгляда:

— Закажите себе чего-нибудь поесть и выпить, подождите, пока я дочитаю этот рассказ.

Сюй Шэнъи не стал ему возражать. Он подозвал служащего и заказал пять или шесть лучших блюд.

Решив, что этого мало, он добавил ещё несколько видов новых закусок и десертов, которыми славилась башня Цзюйсян.

Только тогда Цю Сюбай поднял глаза. Он собирался подшутить над Сюй Шэнъи, спросив, неужели тот пришёл просто поесть.

Но, подняв голову, он увидел, что рядом с другом сидит рослый, статный мужчина.

Цю Сюбай на мгновение опешил, но тут же всё понял:

— Что это? Привел своего мужа поддержать мое заведение и пообедать?

Сюй Шэнъи налил две чашки чая.

— Привел мужа пообедать, а заодно обсудить с тобой выплату неустойки.

Цю Сюбай закрыл книгу:

— Ты, верно, хочешь наесться у меня бесплатно, а заодно всучить свои старые запасы из погребов?

Сюй Шэнъи отхлебнул чаю:

— Выдержанное вино куда ценнее Весеннего легкого вина, оно как раз подойдет для банкета «Проводы Весны» в четвертом месяце.

Этот банкет каждый год приносил башне Цзюйсян немалую прибыль.

Всякие литераторы и каллиграфы обожали поэтические вечера и пиршества.

На деле же это была толпа сынков из богатых семей, мнивших себя великими учеными.

Бог весть, как у них было с талантами, но деньги у них точно водились.

— Для «Проводов Весны» мне нужно легкое вино, чтобы цедить его по глотку, угощать гостей и вести беседы о поэзии, а не хлебать чашами под жирное мясо.

Сюй Шэнъи поставил чашку:

— Тогда я могу продать тебе партию чая. Весенний чай первого сбора как раз готов к продаже, он как нельзя лучше подойдет для гостей на твоём празднике.

Цю Сюбай взглянул на него:

— И что, на банкете мне поить людей только чаем?

Сюй Шэнъи покачал головой:

— Сначала они выпьют старого вина, а затем примутся за весенний чай. После вина во рту неизбежно остается горечь, а весенний чай – прохладный, с мягким сладковатым послевкусием – отлично освежает и помогает протрезветь. К тому же я отдам его тебе за полцены.

Цю Сюбай усмехнулся, скорее от досады:

— Значит, я не только должен забрать твои старые запасы, но ещё и доплатить за чай?

Он отбросил книгу и настоял:

— Не хочу. Мне нужно Весеннее вино. В договоре при передаче задатка было сказано: двести тридцать кувшинов легкого Весеннего вина к началу четвертого месяца точно в срок на кухню. Не хватит хоть одного – будешь платить неустойку.

Фан Наньшань посмотрел на Цю Сюбая. Этот гэ-эр показался ему совершенно бесчувственным.

Его муж уже предложил столько вариантов, а тот всё недоволен.

— Тогда скажи, сколько серебра мы должны, и мы выплатим.

Фан Наньшань сегодня прихватил шкатулку с деньгами, так что не боялся требований о выплате.

Цю Сюбай покосился на Фан Наньшаня и спросил у Сюй Шэнъи:

— Что это? В доме Сюй сменилась власть, и твой муж теперь распоряжается делами?

Фан Наньшань почувствовал в его словах попытку вбить между ними клин.

— Вовсе нет. В доме Сюй хозяином всегда будет мой муж. Просто не дави на него, обо всем можно договориться.

— Ой-ой! — воскликнул Цю Сюбай. — Я давлю? Где я на него надавил? Не твой ли муж пытается навязать мне сделку силой?

— Мой муж предлагает разумный выход, а не навязывает сделку, — кашлянул Фан Наньшань.

Цю Сюбая это не на шутку позабавило. Он встал и пару раз прошелся перед Фан Наньшанем.

Затем он резко хлопнул Сюй Шэнъи по плечу:

— Шэнъи, по старой дружбе, найди и мне такого же мужика! Удивительный экземпляр — охраняет тебя, как верный пес хозяина.

Сюй Шэнъи сбросил его руку:

— Найти тебе кого-нибудь я могу, но только если не заставишь платить неустойку.

Цю Сюбай снова сел:

— Ну уж нет. Мужчины — мужчинами, а серебро — серебром. Это вещи разные.

Сюй Шэнъи достал договор, по которому получал задаток от башни Цзюйсян.

— Тогда я сначала верну тебе тридцать лянов задатка.

Цю Сюбай замахал руками:

— В каком смысле? Вернешь задаток и дело с концом? В договоре сказано: если вино не будет доставлено в срок, ты должен выплатить мне сверху ещё тридцать лянов.

Услышав это, Фан Наньшань тут же открыл шкатулку и пододвинул к нему:

— Тогда вот тебе шестьдесят лянов.

Цю Сюбай взглянул на Сюй Шэнъи; видя, что тот молчит, он действительно подтянул шкатулку к себе и принялся пересчитывать слитки.

Фан Наньшань под столом коснулся руки Сюй Шэнъи:

— Не бойся, пусть забирает. Это всего лишь серебро, я ещё заработаю для тебя.

Сюй Шэнъи сжал его ладонь и прошептал:

— Всё в порядке, я скоро верну тебе эти деньги сторицей.

Цю Сюбай, видя их шушуканье, возмутился:

— Не смейте при мне держаться за руки и шептаться! Как будто за глаза меня ругаете.

Сюй Шэнъи поджал губы:

— Не буду больше с тобой препираться. В погребе есть две партии плодового вина прошлогоднего Осеннего сбора, я отдам их тебе все до единой.

Цю Сюбай всё ещё ломался:

— Праздник «Проводы Весны», зачем мне осеннее вино? К празднику нужно именно весеннее.

Сюй Шэнъи легонько постучал по крышке чашки:

— «Осенние плоды, сохраненные зимою; полчаши плодового вина провожают позднюю весну»
- неужели это недостаточно изысканно?

Рука Цю Сюбая, считавшая серебро, замерла.

— Вот уж не зря говорят, что ты мастер слова. Ладно, пойдет. Заберу твоё плодовое вино, но в придачу дашь мне весеннего чая – у меня в заведении как раз запасы вышли.

Сюй Шэнъи кивнул и протянул руку, забирая шкатулку обратно:

— Муж, приberi.

Фан Наньшань кивнул и спрятал шкатулку в узелок.

— Ну и силен же ты, муж, — тихо сказал он. — Вмиг серебро сберёг.

Сюй Шэнъи улыбнулся:

— Проголодался?

Фан Наньшань погладил живот:

— Да не то чтобы... но запахи такие вкусные, что слюнки текут.

— Тогда ешь побольше. Сегодня хозяин Цю угощает, так что не стесняйся.

Услышав об угощении, Фан Наньшань тут же закивал:

— Ну, тогда я церемониться не стану.

Цю Сюбай только глаза закатил.

«Похоже, эти супруги пришли просто развести меня на бесплатный обед», – подумал он.

Надо признать, готовка в башне Цзюйсян и впрямь была отменной.

Фан Наньшань прошелся по столу словно ураган, считая всё подчистую.

Оба гэ-эра ели мало – они больше разговаривали, чем жевали.

Насытившись, Фан Наньшань заметил тарелку с десертом.

На вкус сладости отдавали молоком и тонким ароматом чая. Они были вкусными и не приторными, так что он съел несколько штук подряд.

Сюй Шэнъи, обсуждая с Цю Сюбаем поставки вина для банкета, заметил, как Фан Наньшань тянется за десертом. Он невозмутимо встал и переставил тарелку, стоявшую перед Цю Сюбаем, поближе к мужу.

Цю Сяубай снова закатил глаза.

Сюй Шэнъи же лишь с мягкой улыбкой наблюдал, как Фан Наньшань уплетал лакомство за обе щеки.

Когда с десертом было покончено, на уличной сцене как раз заиграла музыка.

Началась партия «лаошэн» – старца; голос певца звучал мощно и вдохновенно.

Фан Наньшань тут же наострил уши:

— Как поет! С каким размахом!

Сюй Шэнъи предложил:

— Ступай поближе к сцене, послушай. Закажи ещё сладостей и чаю, хозяин Цю платит.

Фан Наньшань понял, что Сюй Шэнъи хочет поговорить с Цю Сюбаем наедине.

Он кивнул:

— Хорошо, я буду там, у сцены. Зайдешь за мной потом.

Сюй Шэнъи взял у него узелок:

— Иди. Обещаю, за шкатулкой присмотрю.

Фан Наньшань хохотнул:

— Пустое, если шкатулка пропадет – не беда. Главное, ты сам не пропади.

Сказав это, он с куском лепешки в руке весело зашагал смотреть представление.

Как только он ушёл, Цю Сяубай спросил Сюй Шэнъи:

— Ну и что? Неужели правда решил жить с этим мужиком?

<http://bllate.org/book/19020/1869933>